

Мистер Троцкий на службе у буржуазии или первые шаги Л. Троцкого за границей

(Из статьи тов. Ярославского)

Буржуазная реакционная пресса обогатилась с конца февраля 1929 г. новым сотрудником — Л. Д. Троцким. На страницах газет «Дэйли Экспресс» (орган консервативной партии — орган Чемберлена) в Англии, «Нью Геральд Энд Трибюн», «Нью-Йорк Таймс» (органы американских капиталистов), ультра-консервативных голландских газет: «Альгемайне Ханделсблатт» и «Ньюе Рот Терламер Курант», а также в других реакционных буржуазных органах, обслуживаемых американским агентством «Консолидэйт Пресс», напечатана серия статей Л. Троцкого, преданных Троцким этому агентству за крупную сумму долларов.

За последние годы судьба Троцкого как руководителя бывшей «опозиции» и как организатора антисоветской подпольной партии, чрезвычайно интересовала наших классовых врагов. Социал-демократическая и буржуазная пресса подхватывала за лето каждое измышление, каждое клеветническое заявление Троцкого, каждый его выпад против партии, против ее руководства, против советского режима, против Коминтерна. Его статьи и книги охотно перепечатывались и рекламировались буржуазной прессой, буржуазными издательствами, потому что вся словесная «левая» мишура его писаний ничто по сравнению с их контр-революционной гнусностью, по сравнению с объективной контр-революционной ролью, которую они играли и играют в руках наших классовых врагов.

Если друг Троцкого реформист Суварин в «Пролетарской Революции» (орган Суварина) писал: «Политбюро заменило кабинет даря, как высший орган бюрократии», то почему же английскому лорду Грэю было не повторять эти слова? Если Троцкий писал в октябре 1928 г. о том, что советский строй в последние годы является керенщиной наизнанку, то почему не ухватиться за эту мысль всем врагам Советского Союза, почему социал-демократам не использовать эти утверждения для обмана обывателя?

Контр-революционные призывы Троцкого и антисоветская деятельность подпольной организации, созданной им, привели к высылке Троцкого за пределы Советского Союза. Мера эта была встречена с одобрением не только в партии, но и в рядах беспартийных рабочих. Беспартийные рабочие массы, как и члены партии, оценили по достоинству деятельность троцкистов последнего времени, и если у кого из них были сомнения относительно целесообразности высылки Троцкого, то они сводились только к тому — не окажется ли Троцкий за границей гораздо более вредным для советской власти, чем он был внутри Советского Союза. Ни одна фабрика, ни одна группа рабочих, ни одна ячейка партии не только не выразили своего несогласия с этой высылкой, наоборот, во всех решениях, резолюциях и заявлениях эта мера находит полное одобрение.

На собрании «Красного Путиловца» мемуары, совместно с беспартийными рабочими, предложили «правительству и впредь принимать самые строгие меры против всякого рода попыток контр-революционеров-троцкистов помешать нашему делу. Троцкизму, как явно выраженной контр-революционной группе, нет места в Советском Союзе». Рабочие, моряки и красноармейцы Севастополя на многочисленных собраниях требуют применения к троцкистам самых суровых репрессивных мер. Из Иваново-Вознесенска, Тулы, Москвы и других крупных промышленных центров имеются многочисленные резолюции партийных и общих рабочих собраний, одобряющих принятые партией и советской властью мероприятия.

Так говорили рабочие до выступления Троцкого в буржуазной реакционной печати. Что они скажут сегодня в министерстве Троцком после его выступления в реакционной империалистической прессе Европы и Америки против Советского Союза?

Иначе отнеслась к сообщению о высылке Троцкого буржуазная и социал-демократическая печать. Несмотря на то, что в ней не было полного единодушия в оценке роли Троцкого, большинство газет буржуазных и социал-демократических сходились на том, что Троцкий является в капиталистическом мире иным, чем он оставил этот мир в 1917 году, что в капиталистическом мире возвращается в лице Троцкого человек, который будет способ-

ствовать расшатыванию, ослаблению СССР, а раз так, то он — желанный гость. Очень немного нашлось газет, которые защищали иную точку зрения.

Мы здесь приводим ряд отзывов соц.-демократической и буржуазной печати, появившихся вслед за известием о высылке Троцкого. Германский «Форвертс», который злее всех бешеных псов буржуазии лягает зубами, когда дело идет о Советском Союзе, по отношению к Троцкому принял самый покровительственный тон, требуя разрешения въезда в Германию для Троцкого. Известный соц.-демократ Розенфельд, побывавший в СССР для защиты правых эс-эров на процессе, в органе французских «социалистов» «Попюлер» заявил, что троцкисты «уже не забываются толкованием писаний Ленина, а нападают на самые основы большевистской диктатуры, требуя свободы стачек в союзах, повышения зарплаты и тайного голосования». «Троцкий еще не пришел к марксистской концепции Мартова и Дана, но события уже заставляют его применять конкретные лозунги русских меньшевиков».

«Сам» Дан в «Арbeiter Цейтунг» выступил в защиту Троцкого. Он заявил, что симпатии соц.-демократов на стороне «преследуемого Троцкого». «Соц.-демократам нечего опасаться теперь политической деятельности Троцкого, так как он скорее будет вредить коммунистическому движению, и скорее побудит рабочих-коммунистов к возвращению в лоно социал-демократии, нежели будет укреплять коммунистическую партию и разрушать основы соц.-демократии». При этом австрийские соц.-демократы открыли даже сбор на так называемый «фонд Маттеоти», на поддержку социал-демократического движения, при чем указывают главным образом на поддержку высланного из СССР Троцкого.

В «Лейпцигер Фольксцейтунг» (от 30 янв.) известная меньшевичка Доманевская выступает также в защиту Троцкого. Считая, что у Троцкого есть еще остатки его коммунистических иллюзий военного коммунизма и т. д. Доманевская указывает на то, что надо останавливаться не на этих различиях, а на том, что в настоящее время сближает социал-демократов с Троцким. А это сближение основывается на том, что «Троцкий занимает сейчас свои жизненно-важные лозунги из программы русской социал-демократии».

Так меньшевики всех оттенков выжили свое отношение к троцкизму и Троцкому: приветствуем Троцкого, который идет походом против компартии, против Коминтерна, который призывает рабочих в СССР к стачкам, который берет свои «жизненно-важные лозунги из программы соц.-демократов», который подрывает основы пролетарской диктатуры. Как не порадеть родному человечку! В хоре буржуазной печати можно услышать те же голоса. Здесь возвращение Троцкого на социал-демократические позиции нашло живейший отклик, живейшее одобрение.

Понятно, что иную оценку высылка Троцкого нашла в рядах коммунистических рабочих. Орган французской компартии «Юманите» в передовой от 21 февр., озаглавленной «Больше чем когда-либо мы доверяем ленинской партии», одобряя высылку Троцкого, разъясняет контр-революционную роль Троцкого. «Юманите» правильно указывает, что «на каждом важном этапе революции Троцкий пытался противопоставить большевистским решениям свои решения, которые привели бы к гибели революции». — «Троцкий возвращается в лагерь своих прежних союзников-социалистов, которые уже приветствуют его. Международный пролетариат будет помнить о Троцком только для того, чтобы оградить себя от заблуждений, вследствие которых человек, когда-то бывший революционным вождем, превратился в надежду контр-революции».

«Роте Фане» — орган германского ЦК — в заметке «Гостеприимство буржуазии в отношении Троцкого. Распростертые объятия соц.-демократии», пишет: «С того дня, как мы сообщили о высылке Троцкого из Советского Союза, буржуазная и соц.-демократическая печать не может успокоиться. Ежедневно во всех капиталистических газетах раздается настойчивый хор приветствий «жертве большевистского террора». Не может быть больше

позора для бывшего революционера, для бывшего командующего Красной армией, чем дружественные благопожелания этой дружественной буржуазии, которая готовится... к интервенционной войне против Советского Союза». «На столбцах капиталистических газет Троцкий может прочесть, как низко он пал. Из уст немецких предпринимателей, банкиров, биржевых маклеров он может услышать, кому он приносит пользу своей контр-революционной деятельностью против советского государства. Партия Носке, которая обогрета кровью лучших борцов немецкой революции, делает Троцкого своим признанным любимцем. В потоке передовых статей она — партия Носке, — упоминает о прежних заслугах Троцкого перед русской революцией. «Берлинер Тагесблатт», «Фоссише Цейтунг», «Форвертс» и желтая «Фольксвилле» сошлись в трогательном единодушии для того, чтобы защитить Троцкого от «ругани» коммунистической прессы. Ничто не может больше опозорить и сильнее заклеймить Троцкого в глазах борющегося класса, чем этот факт. Своими враждебными действиями он всецело заслужил свою участь».

Троцкий появился в Константинополе 12 февраля, и первым его шагом было заявление на имя Кемалья: «Его превосходительству господину президенту турецкой республики. У ворот Константинополя я имею честь сообщить вам, что не по своему свободному выбору я прибыл на турецкую границу, и что я перехожу эту границу, лишь уступая насилию. Благоволите, господин президент, принять мои почтительные чувства. Л. Троцкий. 12 февраля 1929 г.». Днем 12 февраля Троцкий в беседе с начальником полиции заявил ему, что фраза о насилии относится не к турецким властям, а к советским.

Итак, первым шагом Троцкого в капиталистической стране был поклон по адресу Советского Союза — почтительные чувства к президенту турецкой республики. Нас не удивляет этот шаг.

Троцкий — с агентами буржуазной печати. По некоторым данным, за статьи ему заплачено больше 10.000 долларов, по другим — около 25 тыс долларов. Нас не это интересует. Когда покойный Иоффе жаловался на партию, что она не разрешает ему печатать свои мемуары в буржуазных издательствах, которые обещали ему хорошо заплатить, это вызвало гадливое отвращение. Но Иоффе — покойник, который писал об этом перед своей смертью. А здесь живой политический покойник, живой ренегат — торгуется, за сколько продать свою клевету против коммунистической партии, против ее руководителей, против советской власти.

Реакционеры знают, что делают. Они знают, для чего они печатают статьи Троцкого. И пусть Троцкий отговаривается в этой статье для легковых читателей: «Прежде, чем я взялся писать эти статьи, я потребовал полной свободы высказывания. Я скажу либо то, что я думаю, либо не скажу ничего». Всякий вправе спросить: с каких это пор и по какому поводу буржуазная империалистическая пресса стала свободной трибуной для тех, кто заявляет себя искренним ленинцем? И если эта «правда» которая сегодня высказывается со столбцов «Дэйли Экспресс», «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Геральд», голландских и друг. реакционных органов, оплачивается золотом буржуазии, всякий рабочий поймет, что эта «правда» выгодна буржуазии, иначе она бы за нее не платила.

Еш. Ярославский.